

DOI 10.35775/PSI.2025.123.6.034

УДК 32.327

ЛЯН ВЭЙХАН

аспирант кафедры политологии Востока
Факультета глобальных процессов МГУ
имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

ПОЛИТИКА «ВЗГЛЯДА НА ВОСТОК» НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: ЛОГИКА ВЫБОРА И РАЗЛИЧИЯ СТРАТЕГИЙ

Интерес к данной тематике возникает вследствие трансформации региональной структуры Ближнего Востока после отказа США от активного участия в управлении регионом. Однополярная система, ранее характеризовавшаяся доминирующим влиянием Соединенных Штатов Америки, подверглась глубокой модификации, продемонстрировав признаки переходного состояния к многополярному порядку. Внешние акторские субъекты и региональные государства начали активно формировать новые центры влияния, укрепляя позиции на политической арене региона [14. С. 62-63]. На этом фоне ближневосточные страны все больше внимания уделяют укреплению двусторонних отношений и сотрудничества с Китаем, Россией, Японией, Южной Кореей, Индией и другими странами в целях защиты и продвижения собственных интересов. Поскольку все эти страны расположены на востоке Ближнего Востока, подобная внешняя политика и инициатива ближневосточных стран получила образное название «Взгляд на Восток», которая стала заметным явлением в международной политике Ближнего Востока [19. С. 13-34]. Данный термин получил широкое распространение среди экспертов и исследователей международного права и международных отношений, став значимым элементом современного анализа внешней политики Ближнего Востока [4].

Феномен «Взгляд на Восток» привлек значительное внимание научных кругов Китая и зарубежья, однако отдельные исследования подчеркивают значительные расхождения между различными региональными политиками ближневосточных государств, реализующих стратегию ориентации на восток [6. С. 12]. Несмотря на очевидные параллели и схожесть отдельных элементов стратегии, содержание, логика реализации, практические меры и конечные эффекты политики различных стран существенно различаются [23. С. 1]. Какова сущность термина «Взгляд на Восток» как общей характеристики современной дипломатии ближневосточного региона, и какими именно особенностями отличается реализация этой политики разными государствами? Какие факторы формируют данную дифференциацию? Именно этими вопросами задается настоящая статья.

Настоящая работа ставит своей целью построение теоретической основы для изучения ключевых разновидностей современной политики «Взгляд на Восток», проводимой странами Ближнего Востока. Далее, учитывая основополагающие цели и ограничения внешнеполитического курса указанных государств относительно КНР,

осуществляется исследование внутренней закономерности, обуславливающей различия в реализации ими стратегии «Взгляд на Восток».

Ключевые слова: «Взгляд на Восток», Страны Ближнего Востока, Политика в отношении Китая, Иран, Саудовская Аравия, Израиль.

Основное значение термина «Взгляд на Восток». Выражение «взгляд в определенном направлении» на самом деле является очень упрощенным обобщением политики страны в отношении других конкретных стран [7. С. 63]. В различных контекстах, касающихся отношений между Китаем и Ближним Востоком, выражение «Взгляд на Восток» часто используется для обозначения активной политики ближневосточных стран в отношении Китая в последние годы. Данный термин подразумевает совокупность осведомленности, подходов и практических мероприятий, направленных на расширение партнерских отношений и развитие всестороннего сотрудничества с Китаем. Эта политика находит свое отражение главным образом в позитивном восприятии перспектив укрепления и развития двусторонних связей, интенсификации межгосударственного взаимодействия и практическом воплощении разнообразия каналов и механизмов коммуникаций, подкрепляемых значимыми дипломатическими инициативами [1. С. 46-48].

В частности, «Взгляд на Восток» означает, прежде всего, что страны – основные субъекты взаимодействия (в данной статье мы имеем в виду именно страны Ближнего Востока) позитивно воспринимают развитие своих отношений с Китаем и намеренно укрепляют двусторонние отношения, взаимодействие и сотрудничество с ним в своих собственных внешних делах.

На базовом уровне стратегии национальные правительства рассматривают отношения и совместные проекты с Китаем как существенный фактор, имеющий жизненно важное значение, придавая особое стратегическое значение развитию взаимодействий с Поднебесной в качестве одного из ключевых направлений своей международной деятельности.

Что касается приоритетных сфер взаимодействия, данные государства фокусируются на политических, экономических, военных, технологических и культурных аспектах, относящихся к сфере национальной внешней политики, развивая межгосударственное сотрудничество путем обмена опытом и кооперации в обозначенных направлениях.

На уровне основных областей страны-субъекты сосредоточены на политической, экономической, военной, технологической и культурной областях, охватываемых их собственной внешней политикой, и продвигают двусторонние отношения и сотрудничество через обмены и взаимодействие с Китаем в этих областях.

Кроме того, концепция «Взгляд на Восток» предполагает стремление указанных государств оптимизировать существующие механизмы и расширить возможности для налаживания новых каналов взаимодействия и расширения рамок сотрудничества с Китаем, способствуя созданию устойчивых

институциональных структур, обеспечивающих эффективное продвижение двухсторонних отношений и реализацию совместных инициатив.

Наконец, что более интуитивно понятно, ближневосточные страны, открыто декларирующие или воспринимаемые как придерживающиеся подхода «Взгляд на Восток», в последние годы реализовали как минимум две из следующих знаковых дипломатических инициатив: установили или укрепили партнерские отношения с Китаем, подписали документы о сотрудничестве, такие как инициатива «Пояс и путь», и присоединились к Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) или механизму сотрудничества БРИКС, наглядно демонстрируя готовность следовать избранному курсу на сближение с Китаем [7. С. 57].

Согласно этому критерию, по меньшей мере 18 из 23 стран Ближнего Востока можно однозначно считать проводящими политику или практику «Взгляд на Восток»: Египет, Сирия, Палестина, Иордания, Израиль, Иран, Турция, Саудовская Аравия, Кувейт, Оман, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Ирак, Марокко, Алжир, Южный Судан, Судан. Однако, несмотря на то, что все эти страны придают большое значение отношениям с Китаем и активно сотрудничают с ним, они различаются по конкретным направлениям, подходам и масштабам, а их политику и практику «Взгляд на Восток» можно фактически разделить на разные типы.

Типы «взглядов на Восток» ближневосточных стран и логика их дифференцированного формирования. Судить о сферах, способах и масштабах сотрудничества между этими странами и Китаем, то нынешнюю политику и практику ближневосточных стран «Взгляд на Восток» можно разделить на три основных типа, которые здесь будут называться стратегическим, комплексным и прагматическим типами «Взгляд на Восток».

Стратегический Взгляд на Восток характеризует использование Китая в качестве ключевого элемента общей системы национальных стратегических целей и приоритетов внешней политики. Он предусматривает систематизированное расширение широкого спектра стратегически значимых отношений с Китаем посредством интеграции и последовательного институционального оформления процесса сотрудничества в различных секторах экономики, политики, безопасности и культуры. В настоящий период к странам, использующим стратегию стратегического «Взгляд на Восток», относятся Иран, Алжир и Судан.

Комплексная форма «Взгляд на Восток» заключается в целенаправленном развитии взаимосвязей и сотрудничества с Китаем в определенных заранее выделенных областях государственной внешней политики посредством стандартизированных и институализированных механизмов взаимодействия. Основными направлениями являются политическая сфера, экономическая деятельность, энергетические ресурсы, научно-техническое сотрудничество, обеспечение безопасности, региональная и международная повестка, культурные связи и прочие аспекты. В данную категорию входят тринадцать стран региона, среди которых выделяются Саудовская Аравия, Египет, Турция, Объединенные

Арабские Эмираты, Катар, Бахрейн, Кувейт, Оман, Иордания, Палестина, Ирак, Марокко и ОАЭ.

Прагматичная стратегия «Взгляд на Восток» означает, что, несмотря на очевидные ограничения в сотрудничестве с Китаем, основные страны взаимодействия по-прежнему поддерживают и пытаются укрепить свои отношения и сотрудничество с Китаем посредством спорадических мероприятий по взаимодействию и проектов сотрудничества в областях, делах и темах, которые не ограничены или менее ограничены, а их соответствующая политика и практика носят в высшей степени прагматичный характер. Израиль – единственная ближневосточная страна, которая придерживается прагматичного подхода «Взгляд на Восток» [12].

Характеристики трех вышеперечисленных типов политики представлены в Таблице 1.

Таблица 1. «Взгляд на Восток» в странах Ближнего Востока

Основные типы текущей политики	Стратегический Взгляд на Восток	Комплексный Взгляд на Восток	Прагматичный Взгляд на Восток
Уровень внимания к работе с Китаем	Основная внешняя политика	Основные направления внешней политики	Конкретные дела и проблемы
Области сотрудничества с Китаем	Почти все области	Множественные области	Ограниченные области
Характеристика способов коммуникации и сотрудничества	Институционализация	Диверсификация	Основано на проблемах, фрагментарно
Поддержка дипломатического сотрудничества	Очень высокий уровень	Высокий уровень	Средний уровень
Страны-представители	Иран	СА	Израиль

Различаясь по уровню интенсивности, глубине и объему сотрудничества с Китаем, выделяемые стратегический, комплексный и прагматический типы политики «Взгляд на Восток» характеризуются строгой взаимоисключающей зависимостью. Это значит, что в конкретный исторический промежуток времени политика каждой отдельной страны Ближнего Востока относится строго к одной конкретной модели, а не совмещается сразу несколькими категориями одновременно.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть наличие определенных общих черт между различными типами, обусловленных единой концептуальной основой термина «Взгляд на Восток». Независимо от принадлежности к той или иной классификации – будь то стратегический, комплексный или прагматический

подход – каждая из них основывается на положительной оценке двусторонних отношений с КНР и нацеленности на повышение уровня взаимодействия и содействие совместной работе с использованием многообразных инструментов и инициатив.

Политика по отношению к крупным международным игрокам выступает специализированным элементом общенациональной внешней политики, представляя собой итог сложного согласования политических устремлений и существующих объективных ограничений соответствующего субъекта международного права. Ее цель состоит в обеспечении эффективного достижения поставленных перед страной целевых ориентиров через поддержание конструктивных отношений и продуктивного взаимодействия с объектом данной политики ради дальнейшего продления собственных национальных интересов [16]. Одновременно ограничения, накладываемые на субъект проводимой политики, сужают пределы его интерактивной самостоятельности, препятствуют формированию и проведению самостоятельной линии поведения относительно ведущих мировых игроков в полном соответствии с собственными предпочтениями и потребностями.

Таким образом, различные типы «Взгляд на Восток» на Ближнем Востоке в основном обусловлены различиями в требованиях к диалогу и взаимодействию с Китаем и степени дипломатической автономии этих стран. Среди них требования к диалогу и взаимодействию с Китаем проистекают из ожиданий стран-субъектов опираться на позитивные отношения и взаимодействие с Китаем для продвижения собственных интересов, а степень их востребованности положительно коррелирует с важностью и незаменимостью интересов, затронутых в этих требованиях. Автономность взаимодействия с Китаем, напротив, зависит от внешних и внутренних ограничений стран-субъектов, включая ближневосточную политику других экстерриториальных держав, региональную политику региональных держав и политическую ситуацию в самих странах Ближнего Востока [5. С. 17]. Существует отрицательная корреляция между силой автономии страны-субъекта в отношениях с Китаем и эффективностью, количеством и легкостью преодоления ограничений, с которыми она сталкивается. Отрицательно связана величина независимости и гибкости субъектов политики с уровнем и характером ограничений, влияющих на ее осуществление. Следовательно, соотношение величины потребностей и диапазона автономии определяет принадлежность государства к конкретному типу политики «Взгляд на Восток»: высокая значимость ожиданий и большая свобода маневра способствуют переходу к стратегическому варианту политики, тогда как снижение обоих показателей смещает страну к позициям прагматического подхода. Изменение любого из компонентов указанного соотношения влечет соответствующее изменение принятой страной разновидности политики «Взгляд на Восток».

На Таблице 2 представлена логика формирования этих трех политик.

Таблица 2. Логика формирования различий в типах политики «Взгляд на Восток» в странах Ближнего Востока

Страны Ближнего Востока, придерживающиеся политики «Взгляд на Восток»	Уровень спроса на взаимодействие с Китаем		
	Очень высокий	Высокий	Средний Высокий
Степень автономии в отношениях с Китаем	Сильный	Стратегический «Взгляд на Восток»	
	Сравнительно сильный		Композитный «Взгляд на Восток»
	Ограниченный		Прагматичный «Взгляд на Восток»

Различные виды политики «Взгляд на Восток» демонстрируют как общие характеристики, так и отличительные признаки. Общими чертами являются следующие положения: на национальном уровне каждый тип «Взгляд на Восток» предполагает необходимость укрепления национальных интересов соответствующей страны посредством консолидации и интенсификации сотрудничества с Китаем, что способствует достижению поставленной стране целевой установки. Таким образом, независимо от своего типа, любые проявления политики «Взгляд на Восток» могут содействовать усилению двусторонних отношений и сотрудничества с КНР, обеспечивая достижение конкретных государственных целей. Для Китая эти дифференцированные «Взгляд на Восток» открыли больше возможностей и пространства для ближневосточной дипломатии, но в то же время они заставили Китай столкнуться с новыми вопросами и проблемами в своей дипломатической деятельности, такими как анализ типов, выявление намерений, координация политики, предотвращение и реагирование на конкуренцию великих держав [9. С. 38]. На региональном уровне большинство ближневосточных стран, включая региональные державы, активно «Взгляд на Восток», что будет способствовать дальнейшей отработке ближневосточной политики и региональной стратегии Китая. На международном уровне, на фоне обострения великодержавной конкуренции, великодержавная политика ближневосточных стран, которые считаются новым типом «средней земли», становится все более стратегически важной для Китая [11. С. 58-76].

Эти различия имеют три практических последствия.

I. Влияние на двусторонние отношения и сотрудничество. Принятие стратегического варианта политики «Взгляд на Восток» сопровождается высоким

уровнем амбиций в части укрепления связей с Китаем, что объективно повышает качество двусторонних отношений и обеспечивает китайской стороне возможность занимать активную позицию в переговорном процессе [17]. Выбор интегрированной версии политики «Взгляд на Восток» предполагает значительное разнообразие и глубину двустороннего взаимодействия, создавая основу для стабильного роста сотрудничества и улучшения условий для последующего развития межгосударственных связей [3]. Применение прагматичной схемы политики «Взгляд на Восток» способно минимизировать риски негативного сценария развития отношений, однако сохраняется вероятность возникновения трудностей и неопределенностей вследствие наличия ряда препятствий и сдерживающих факторов [21. С. 413].

II. Последствия для эффективности дипломатии Китая на Ближнем Востоке. Под влиянием различных уровней самостоятельности и особенностей восприятия роли Китая, вызванных выбором разных вариантов политики «Взгляд на Восток», ближневосточные государства проявляют заметные различия в подходе к отношениям с КНР. Государства, выбравшие стратегический и интегрированный подходы, демонстрируют положительное отношение к образу и действиям Китая, охотно сотрудничают и поддерживают инициативы китайской стороны [18. С. 687-689]. Напротив, страны, предпочитающие прагматичную версию политики, ограничиваются поддержкой текущих договоренностей и сотрудничеством ввиду возникающих сложностей и давления извне, минимально вовлекаясь в процесс позитивного дипломатического взаимодействия с Китаем.

III. Влияние на внешнюю среду стран-партнеров. Стратегический подход «Взгляд на Восток»: позволяет странам получать ощутимые выгоды от взаимодействия с Китаем, усиливает положительный вклад внешнеэкономических факторов и улучшает адаптационные возможности к изменениям внешней среды, повышая способность самостоятельно влиять на нее [15. С. 468]. Комплексный подход «Взгляд на Восток»: способствует использованию преимуществ двусторонних отношений с Китаем для снижения воздействия негативных внешних воздействий, повышения уровня стратегической автономии и формирования более благоприятных условий внешней среды. Прагматический подход «Взгляд на Восток»: отражает трудности и сложности, возникающие в великой державной политике стран-партнеров, вынужденных поддерживать равновесие между соперничающими крупными игроками [8. С. 22]. Учитывая растущую конкуренцию и давление, принуждающее выбирать союзников, сохранение подобного баланса представляется крайне уязвимым и нестабильным. В долгосрочном периоде прагматизм в политике «Взгляд на Восток» способен привести к негативным последствиям и усложнить внешнюю среду для участвующих стран.

Резюмируя изложенное, можно утверждать, что, во первых, при наличии у государства высоких стратегических требований и значительной автономии в отношениях с Китаем его линия поведения в рамках политики «Взгляд на Восток» приобретает характер стратегического типа. Это выражается в том, что данное государство рассматривает укрепление двусторонних связей и сотрудничества

с КНР как важнейший элемент своей внешней политики и основополагающую стратегию, направляемую на организацию широкомасштабного стратегического взаимодействия с Китаем в различных областях посредством регулярной коммуникации и системного сотрудничества. Это означает, что страна сделала укрепление отношений и сотрудничества с КНР важным компонентом своей внешней политики и базовой стратегией, стремясь к укреплению всестороннего стратегического сотрудничества с Китаем в различных областях посредством институционализированных и систематических контактов и сотрудничества. Стратегический характер взаимодействия с Китаем означает, что позитивные отношения и взаимодействие с ним чрезвычайно важны для страны-субъекта с точки зрения защиты ее ключевых или даже основных интересов [15]. Высокая степень автономии во взаимодействии с Китаем означает, что страна-субъект не подвержена жестким ограничениям, которых трудно избежать, и поэтому может формулировать и проводить свою политику в отношении Китая с высокой степенью автономии [13]. Принятие стратегического подхода «Взгляд на Восток» может помочь странам-субъектам защитить свои ключевые интересы и ответить на внешние вызовы, а также способствует повышению эффективности ближневосточной дипломатии Китая в плане ориентации на конкретные страны и проблемы. Вместе с тем следует учитывать, что высокий уровень ожиданий стран, избравших данный подход, может приводить к возникновению несоответствий между восприятием их собственных позиций и действиями Китая. Иллюстрацией служит ситуация, когда Иран публично выразил свое недовольство решением вопроса о суверенитете островов Спратли в Совместном заявлении КНР и Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, а также существуют голоса в иранском обществе, критикующие полное сотрудничество с Китаем [2. С. 53].

Во-вторых, когда основная страна взаимодействия имеет многочисленные и сложные требования и сильную автономию во взаимодействии с Китаем, ее политика и практика «Взгляд на Восток» будет представлена как комплексный «Взгляд на Восток», то есть с целью укрепления национальной мощи и международного статуса, он будет сосредоточен на соответствующих конкретных областях и примет форму «институционализированного и диверсифицированного взаимодействия и сотрудничества» [22. С. 139]. То есть, стремясь к укреплению национальной мощи и международного статуса, страна сосредоточится на конкретных областях и будет активно укреплять обмены, координацию и сотрудничество с Китаем через институционализированные и диверсифицированные каналы связи и сотрудничества. Эти разнообразные и сложные требования обусловлены специфическими потребностями стран, являющихся объектом обменов, в содействии собственному развитию и управлению, и охватывают широкий спектр областей, включая политику, экономику и культуру. Высокая степень автономии во взаимодействии с Китаем означает, что страны, являющиеся субъектами этих обменов, могут более эффективно справляться с соответствующими ограничениями и более независимо формулировать

и проводить свою политику в отношении Китая [10. С. 115]. Принятие комплексного подхода «Взгляд на Восток» поможет странам-субъектам усилить свою национальную мощь, укрепить стратегическую автономию и усилить влияние Китая на Ближнем Востоке [20]. Однако, поскольку комбинированный «Взгляд на Восток» можно рассматривать как своего рода «стратегическое ограждение» от стратегий других крупных держав, реальные намерения соответствующих политик и инициатив основных стран в отношениях с Китаем еще предстоит отследить и проанализировать.

В-третьих, когда страна-субъект имеет реалистичные требования к взаимодействию с Китаем, но низкую автономию, ее политика и практика «Взгляд на Восток» будет прагматического типа, то есть основанная на прагматическом рассмотрении продвижения национальных интересов в максимально возможной степени, поддержания и улучшения своих отношений и взаимодействия в отдельных областях, делах и вопросах через политику и практику «Взгляд на Восток». Другими словами, исходя из прагматического соображения продвижения национальных интересов как можно больше, правительство будет поддерживать и стараться укреплять сотрудничество с Китаем через взаимодействие в отдельных областях, делах и вопросах. Реалистичный запрос на взаимодействие с Китаем проистекает из убежденности страны в том, что сотрудничество с Китаем может принести реальную пользу. Отсутствие автономии во взаимодействии с Китаем обусловлено ограничениями, с которыми сталкиваются взаимодействующие субъекты, такими как предполагаемые различия в интересах и вмешательство союзников [24. С. 828-847]. Эти проблемы трудно преодолеть за короткий период времени. Применяя прагматичный подход «Взгляд на Восток», они могут продвигать свои национальные интересы через взаимодействие с Китаем, несмотря на ограничения, и в определенной степени им удастся предотвратить полное увязание своих отношений и сотрудничества с Китаем из-за ограничений, с которыми они сталкиваются. Однако долгосрочные выгоды от этого сомнительны, учитывая сохраняющиеся ограничения и проблемы поддержания баланса между конкурирующими державами.

Заключение. Термин «Взгляд на Восток» обозначает стремление государств региона развивать двухстороннее взаимодействие и углублять партнерство с КНР посредством различных каналов коммуникации в условиях динамичных перемен мировой обстановки. Поскольку устремления и автономия стран Ближнего Востока относительно сотрудничества с Китайской Народной Республикой существенно разнятся, практическая реализация стратегии «Восточного поворота» отличается разнообразием направлений, подходов и уровней вовлеченности, подразделяясь на три ключевых разновидности – стратегическую, универсальную и утилитарную.

Различные формы реализации концепции «Взгляд на Восток» отражают специфическое восприятие китайско-ближневосточной повестки каждой отдельной страной и стратегию ее большой внешней политики. Понимание особенностей потребностей и мотивации ближневосточных партнеров является

важным фактором формирования китайской дипломатии, способствующим повышению релевантности и эффективности взаимодействий между Китаем и государствами Ближнего Востока.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Ниу Синьчунь.** Ближневосточная стратегия Китая в рамках Пояса и пути // Дипломатическое обозрение. 2017. Выпуск 4.
2. **Ниу Синьчунь.** Оседлав волну: Посредничество Китая в возобновлении дипломатии между Саудовской Аравией и Ираном и его последствия // Исследования международных отношений. 2023. Выпуск 6.
3. **Сунь Дэган.** Новые возможности для сотрудничества Китая и арабских стран в новую эпоху // Народный форум. 2024. Выпуск 3. № 3.
4. Ситуация имеет тенденцию к стабилизации в восточном направлении – ситуация на Ближнем Востоке в 2023 году // Синьхуа, 5 января 2023 года // https://xinhuane.com/world/2023-01/05/c_1129258122.htm.
5. **Тан Чжичао.** Ускоренная эволюция ближневосточного регионального порядка в пост-американскую эпоху // Глобальные знания. 2023. Том 9.
6. **Тянь Вэньлинь.** «Год ближневосточной дипломатии» Китая и коллективный взгляд ближневосточных стран на Восток // Guangming Daily, 8 декабря, 2022.
7. **У Шияо.** Ближневосточные страны смотрят на Восток и их политика в отношении Китая // Дипломатическое обозрение. 2024. № 3.
8. **У Шияо.** Мотивы, инициативы и последствия участия Израиля в российско-украинском конфликте // Исследования арабского мира. 2022. Выпуск 5.
9. **Чжан Цинмин.** Дипломатия, внешняя политика или внешние отношения – о дисциплинарной дилемме современных китайских дипломатических исследований // Мировая экономика и политика. 2023. Том 3. Выпуск 5.
10. **Чэнь Цзе.** Дипломатический «взгляд на восток», Саудовской Аравии и ответ Китая // Журнал Чжэнчжоуского университета. 2020. Выпуск 1.
11. **Юй Ганьчжэн.** Новый вид «средней земли», арабские страны в российско-украинском конфликте // Исследования арабского мира. 2022. № 5.
12. **Юй Цзяньхуа.** Размышления об эволюции ситуации на Ближнем Востоке // Исследования международных отношений. 2021. Выпуск 6.
13. **Alam Saleh and Zakiyeh Yezdanshenas.** China-Iran Strategic Partnership and the Future of US Hegemony in the Persian Gulf Region // British Journal of Middle Eastern Studies, 2023. DOI:10.1080/13530194.2023.2215188.
14. **Christopher K. Colley.** A Post-American Middle East? US Realities vs. Chinese and Russian Alternative // Middle East Policy. 2023. № 1.
15. **Dora Conduit and Shahram Akbarzadeh.** Great Power-Middle Power Dynamics: The Case of China and Iran // Journal of Contemporary China. 2019. Vol. 28. № 117.

16. **Gerald M. Feierstein.** As Great Power Competition in the Middle East Heats Up: Polling Data Shows a Complex Picture of Popular Attitudes // Arab Barometer, Feb 21, 2023 // <https://arabbarometer.org/2023/02/as-great-power-competition-in-the-middle-east-heats-up-polling-data-shows-a-complex-picture-of-popular-attitudes/>.
17. **Hamidreza Azizi.** Iran's Launch of «Look East»2.0 // Al-Monitor, October 8, 2018 // <https://www.al-monitor.com/originals/2018/10/iran-region-regional-security-dialogue-multilateralism.html>.
18. **Julia Gurol.** The Authoritarian Narrator: China's Power Projection and its Reception in the Gulf // International affairs. 2023. № 2.
19. **Janardlan N.** Contextualizing the Gulf's Look East Policy // The Arab Gulf Pivot to Asia: From Transactional to Strategic Partnership // Gerlach Press, 2020.
20. **Ranchna Uppal.** Gulf States, Looking East, to Reinforce Economic Ties with China as Xi Visits Saudi // Reuters, Dec 7, 2022.
21. **Samuel S. and Rajiv C.** Isarel-China-Ties at 25: The limited Partnership // Strategic Analysis. 2017. Vol. 41. № 4.
22. **Shirad Azad.** Saudi Arabia Looks East: Imperatives and Implications // The International Spectator. 2019. Vol. 54. № 3.
23. **Shirzad Azad.** Looking East: A changing Middle East Realigns with Rising Asia // Algora Publishing, 2020.
24. **Yoram Evron.** The Economic Dimension of China-Isarel Relations: Political Implications, Roles and Limitations // Isarel Affairs. 2017. Vol. 23. No. 5.

LIANG WEIHANG

PhD Candidate, Faculty of Global Processes
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

THE POLICY OF «LOOKING EAST» IN THE MIDDLE EAST: THE LOGIC OF CHOICE AND DIFFERENCES IN STRATEGIES

Interest in this topic arises due to the transformation of the regional structure of the Middle East after the U.S. withdrawal from active participation in the governance of the region. The unipolar system, previously characterized by the dominant influence of the United States, has undergone a profound modification, showing signs of transition to a multipolar order. External actors and regional states began to actively form new centers of influence, strengthening their positions in the political arena of the region. Against this background, Middle Eastern countries are increasingly focusing on strengthening bilateral relations and cooperation with China, Russia, Japan, South Korea, India and other countries in order to protect and promote their own interests. Since all these countries are located in the east of the Middle East, such foreign policy

and initiative of Middle Eastern countries has been figuratively called «Look East», which has become a notable phenomenon in the international politics of the Middle East. This term has been widely spread among experts and researchers of international law and international relations, becoming a significant element of modern analysis of the Middle East foreign policy.

The present work aims to build a theoretical framework to examine the key varieties of contemporary Look East policies pursued by Middle Eastern states. Further, taking into account the fundamental goals and limitations of the foreign policy course of these states in relation to the PRC, the study of the internal regularity, which causes the differences in the realization of their «Look East» strategy, is carried out.

Key words: «Look East» Strategy, Middle East countries, Policy towards China, Iran, Saudi Arabia, Israel.